

«Нулевым циклом» строительство садов, естественно, не ограничивалось. Из Тверской, Новгородской и других провинций России, а также из-за границы везли «посадочный материал»: деревья, кусты, цветы. Ранней весной в Петергофе, как и в Стрельне, Дубках, Летнем саду, сажали тысячи деревьев. В 1721 г. в Петергофе было высажено 2500 лип, кленов, ясеней, вязов (толщиной от 5 до 20 дюймов). На шпалеры там пошло более 13 400 лип и кленов.⁴⁶ Вообще же в этом году садовник Гарнифельд потребовал для посадок в Петергофе, Летнем саду и Дальних Дубках 58 800 деревьев.⁴⁷ В 1724 г. в Петергофе было посажено 16 230 деревьев разных пород.⁴⁸

В начале 1722 г. крестьянин Михаил Тростроцкий обещался поставить «в Питергоф, в сады Е. и. в. разных дерев», а именно: липовых 2500,

⁴² Там же. Д. 25. Л. 33 об.; Д. 27. Л. 93; Д. 37а. Л. 129.

⁴³ Шамардин М. В. Фонтаны начала XVIII в. в Летнем саду // ПКНО: Ежегодник. 1976. Л., 1977. С. 248—249.

⁴⁴ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 45 г. Л. 238—239.

⁴⁵ Там же. Д. 266. Л. 378.

⁴⁶ Там же. Д. 306. Л. 59 об.—60.

⁴⁷ Там же. Д. 45. Л. 221.

⁴⁸ Там же. Д. 306. Л. 59—60; Д. 45а. Л. 221, 229.

диаметром 9—9,5 дюймов (24—25 см), высотой «от корня» 15 и 16 футов (4—5 м), то есть вполне взрослые деревья, которые требовали особого внимания при пересадке. Поэтому указывалось, что везти их нужно «с кронами, и сучья б было от корня от трех аршин весьма многое, и кудрявые, и прямые ровные, и с корою молодую красною и зеленой, а корень обрезать ножом наискось глатко». Тростроцкий общал поставить также 500 кленов и 500 ясеней, и чтоб все деревья были «ровные, а не кривые». В договоре строго оговаривали условия доставки: «А выкапывая те леса и в пути везде 'хранить, чтоб нимало корня и дерева не засушить и ничем не повредить, и не токмо б корня и дерева, но и сучья, и коры нигде не повредить, а везти в пути коренья окрывать хорошим мохом, а поверх дерева рогожами, а водою не поливать». Подрядчик, который зарабатывал на каждом стволе по 8 алтын, то есть 24 копейки, обязан был доставить деревья на своих судах «нынешним вешним временем (т. е. весной 1722 г. — Е. А.) первую полоу водою, не испустя удобного времени... конечно апреля в последних и мая в первых числах».⁴⁹

Естественно, липами и ясенями паркового разнообразия было не достигнуть. Непременной принадлежностью регулярного парка считалась его «полезная часть»: фруктовые сады и огороды. Весной 1720 г. из Любека пришли три корабля с «садовыми деревьями».⁵⁰ Той же весной на кораблях из Гамбурга прибыло 4 тысячи деревьев, «да сиренги триста кустов».⁵¹ В 1721 г. в Петергофе и Стрельне высадили 5000 «яблоновых диких дерев» толщиной от 2 до 5 дюймов, в 1722 г. был оглашен указ, чтобы «для сажения в сады Е. и. в. яблоновых пенков, к которым прививать прививки, чтоб оных подрядить тысячу или полторы». Всего же было решено привить все 5000 посаженных яблонь. Требования о доставке новых деревьев продолжались и позже — масштабы паркового строительства были велики, а посадочный материал часто оказывался недоброкачественным или вымерзал в суровой, хотя и сдобренной привозным черноземом земле Ингерманландии.⁵² В 1724 г. только на шпалеры было выписано 9000 лип, 1500 «илимовых дерев», 4000 кленов толщиной «в круг» от 7 до 10 дюймов и высотой 7 футов «без вершины».⁵³ Вишневые деревья сотнями везли из Великого Новгорода. В 1726 г. тысячу их высадили в Петергофе.⁵⁴

Но посадить растения — еще полдела. Нужно было ухаживать за ними, как и за всем парком. Деревья и кусты надлежало фигурно стричь. В 1720 г. было дано распоряжение об изготовлении в Нижнем парке «дуг по дорогам на столбах для огибания дерев плотничною работою».⁵⁵ Это

⁴⁹ Там же. Оп. 1. Д. 22а. Л. 159, 165.

⁵⁰ Там же. Ф. 468. Оп. 43. Д. 6. Л. 22.

⁵¹ Там же. Л. 102.

⁵² Там же. Ф. 467. Оп. 1. Д. 22а. Л. 186; Оп. 4. Д. 4. Л. 31; Оп. 2. Д. 45. Л. 221.

⁵³ Там же. Л. 229.

⁵⁴ Там же. Д. 25. Л. 187 об.

⁵⁵ Там же. Д. 8. Л. 145.

одно из ухищрений, чтобы заставить растения расти так, как им надлежало по законам тогдашней эстетики, образуя закрытые сводчатые аллеи и берсо.

Читателю, может быть, будет интересен перечень таких работ, которые выполняли в Петергофе в течение только одного осеннего месяца (со 2 сентября до 1 октября) 1723 г. 943 солдата Нарвского гарнизонного полка:

«Против Малого гроту в рощах малыя канальцы копали,
каменьем выкладывали, дерном выстилали и лом набивали;
подле каналу, у моря на берегу, в одном доме строили, брусья тесали;
в кузнице разных инструменты ковали;
на столярном дворе доски пилили;
на пристани брусья тесали;
краску терли;
в приморских цветниках галдерей (галерей. — *Е. А.*) красили; песком
и железною усыпали...;
в Верхнем саду песок на дороги возили и граблями грабили;
дерн обрезаывали около деревья;
ил вынимали;
черною землею насыпали;
у Мыльни ворота делали;
цветники чистили;
против Гроту в цветниках дорогу ровняли;
в Момбезире (Монплезире. — *Е. А.*) в квартерках траву чистили;
в приморских цветниках под галарей подставки ставили;
около гряд бушман (кусты. — *Е. А.*) песком насыпали;
на пристани гонты делали;
доски пилили на Казенном дворе;
новые телешки делали и старые починивали;
в лес за прутьем ходили;
в государеву кузницу с Большова каналу уголья возили;
в кузнице мехами дули и молотами били;
на пильной мельнице плиту и камень пилили;
из лесу фашины носили;
перамиды делали;
из лесу мох возили;
на Большом канале малыя галдерей решетили;
в кузнице струменты починивали...;
от моря на новую плотину камня носили;
с верхней плотины фашины носили;
против Малого гроту в роще в малом фонтане фундамент чистили и
камнем выстилали;
у онжерей (оранжерей. — *Е. А.*) стропила делали...;
старые шайки и ушата починивали;
в лес за брусьем ходили;

у Эрмиташу глину мяли и фашины клали, и кольем прибивали, и песком усыпали;

в лес по колье и по мох ходили;

за сваи фундамент вынимали;

краски растирали...»

И так еще на целую страницу продолжается перечень работ только в один осенний месяц 1723 г.⁵⁶ При этом число работавших в садах порой превышало 2100 человек. Так было и осенью 1721 г., когда под командой премьер-майора Аничкова в Петергофе работали солдаты и офицеры трех гарнизонных полков.⁵⁷